

- Цинь Дун, не будь таким самодовольным слишком рано. У людей всегда случаются черные полосы в жизни! - Гу Юньтин уставилась на Цинь Дуна и повернулась к Гу Даоциню, сказав, - Третий дедушка, прошу последуйте со мной в Цзинбэй.

Выражение мужчины было угрюмым и подавленным. Он бессильно сказал:

- Куда мне пойти ещё, если я не вернусь в Цзинбэй прямо сейчас?

Увидев выражение на лице мужчины, Гу Юньтин почувствовала, как её сердце болит. С одной стороны, она сочувствовала Гу Даоциню, пока с другой - была зла на Цинь Дуна.

Увидев, что Гу Юньтин выглядит так, словно готова начать пускать пламя своими глазами, Цинь Дун показал горькую улыбку и сказал:

Не смотри на меня так. Если человек в чем-то виноват, его наказывают.

Сердце Гу Юньтин было полно гнева, и она больше не хотела оставаться здесь. Девушка обняла мужчину за руку и в спешке ушла. Глядя ей в спину, Цинь Дун почувствовал небольшую тяжесть на сердце. Гу Тяньба проявил ему достаточно уважения. Но как много уважения было проявлено им из искренности?

- Брат Цинь, ты в порядке? - Лун Дэ подошел и спросил.

Юноша улыбнулся и сказал:

- Все хорошо! Леди из больших семей не обладают особо хорошими характерами. Ха-ха...

Лун Дэ произнес:

- Гу Юньтин лишь маленькая девочка. Но отношение Гу Тяньба... - То, что Лун Дэ заговорил об этом, дало Цинь Дуну понять, что он волновался о той же проблеме, что и он.

Увидев задумчивое выражение на лице Цинь Дуна, Лун Дэ похлопал его по плечу и сказал:

- Но тебе не стоит воспринимать это слишком всерьез. С твоей силой клан Гу ничего не может сделать тебе. Кроме того, я не буду стоять в стороне и поддержку тебя!

Цинь Дун улыбнулся Лун Дэ и сказал:

- Спасибо, мой лорд!

Лун Дэ кивнул и продолжил:

- Ладно, давай хорошо выпьем. Даже если ты спешишь уйти, у тебя должно быть немного времени.

- Хорошо! Я буду рад выпить с вами. - Настроение Цинь Дуна в этот момент было не самым сказочным, поэтому он счастливо согласился на предложение Лун Дэ.

Но только они собрались выпить, как острые звуки сирен внезапно заполнили небо города Сифэн. Тогда изначально оживленная сцена празднования замерла, и миг окаменела.

- В чем дело? - Лун Дэ перевел взгляд на Лэн Цяньцю, и его выражение стало торжественным. Он был слишком хорошо знаком с этой сиреной, чтобы понимать, что она значит.

Лэн Цяньцю также был озадачен.

- Отец, наступает враг? - Лун Ляньпин быстро выбежала из комнаты вместе с Лун Е на быстрой скорости.

Лун Дэ покачал головой и сосредоточил взгляд на бегущем в его сторону солдате в броне. Когда он оказался на достаточном расстоянии, солдат закричал:

- Лорд, миллионное войско королевства Фэйтянь приблизилось к городу!

- Что? - Глаза Лун Дэ расширились. Стоило ему обернуться, как он снял меч на стене и гневно крикнул:

- Передайте мой приказ, приготовьтесь встретить врага!

- У Аньбан решил создать проблемы, когда я собирался отпраздновать день рождения моей дочери. Какой подонок! - Лун Дэ гневно проклял и посмотрел на Цинь Дуна, - Пойдем со мной и взглянем, какие трюки собрался выкинуть этот ублюдок.

Цинь Дун пожал плечами. Он все равно бездействовал.

Не известно было ли это из-за чувства вины, но Лун Ляньпин взяла на себя инициативу подойти к Цинь Дуну и подмигнула ему, произнеся полушутя:

- Стоит ли мне отправить команду солдат, чтобы они принесли тебе немного сумок с порошком извести?

Цинь Дун ответил с улыбкой:

- Порошок извести - не самое популярное средство. Чтобы ты перестала презирать меня, я решил не использовать его. В этот раз я хочу, чтобы ты засвидетельствовала мои не имеющие себе равных боевые искусства.

Увидев сердечный смех и естественную манеру Цинь Дуна, девушка подумала, что он не злится на нее. С одной стороны, Лун Ляньпин посчитала, что зашла слишком далеко ранее, а с другой - она успокоилась.

Затем она широко раскрыла глаза и сказала:

- Хватит, перестань уже бахвалиться! Пойдем.

Миллион войск королевства Фэйтянь оказались у подножия стен города, и атмосфера в Сифэн стала накаленной до предела. В конце концов, это была пограничная крепость, привыкшая к войнам. Пускай атмосфера и была напряженной, но хаоса в городе не было. Не только солдаты начали охранять город, но обычные люди начали выполнять свои обязанности, что заставило Сифэн выглядеть как огромный механизм.

Эта сцена заставила Цинь Дуна похвалить как и людей в городе, так и способности Лун Дэ. Он верил, что до тех пор, пока Лун Дэ оставался в городе Сифэн, то даже если Фэйтянь отправит ещё один миллион войск, у них не удастся взять город.

На высокой башне города стоял Лун Дэ, и его одежда развевалась на ветру. Рядом с ним в линию стояли генералы с решительными и холодными взглядами. Эти генералы прошли через множество битв.

Цинь Дун находился неподалеку, но он стоял тихо в углу. В таком сражении нужно было рассчитывать на группы и единство. Сила одного человека была незначительной.

Под городом находились бесчисленные команды солдат в квадратных построениях, все они имели яркую броню и мечи. Под солнечным светом они постоянно излучали ослепительный и холодный свет.

Напротив построений трое мужчин сидели на лошадях рука об руку. Огромное ярко желтое знамя с вышитым на нем словом "У" развеивалось на ветру и постоянно излучало звуки хлопков.

Тот, кто стоял посередине между этих троих, не стоило и говорить, что являлся самым смертоносным врагом Лун Дэ, маршалом королевства Фэйтянь, У Аньбаном. Сейчас выражение мужчины было холодным. Если взглянуть внимательнее, то можно было увидеть, что в его глазах горела ярость. Это заставило Лун Дэ испытать странность.

С его пониманием У Аньбана тот был человеком, которого не могли поколебать эмоции, и он был крайне рассудительным человеком. Даже во времена поражений со стороны У Аньбана Лун Дэ не видел на его лице такого гнева. Так что же произошло сегодня? Ещё до того, как обе стороны вступили в бой, У Аньбана, казалось, уже замучил гнев, и он потерял рассудок.

Лун Дэ также был знаком с генералом по левую сторону от У Аньбана. Этот мужчина уступал в Фэйтянь одному лишь У Аньбану. На его теле была золотая броня. Пускай Лун Дэ не мог сказать, что этот парень являлся Лун Дэ в кошмарах, однако он заставлял мужчину испытывать к нему ненависть. На поле боя где бы не мелькнул золотой свет его брони, это означало, что солдаты Лунюань лишились жизнью. Лун Дэ несколько раз пытался убить его, но он провалился.

Что до человека по правую сторону от У Аньбана, то Лун Дэ нашел это странным. Это была женщина. Она была одета в черное платье цветом как у чернил. Пускай оно и было обширным, но оно не могло прикрыть стройную осанку женщины. Её лицо выглядело ещё более великолепным. Такого рода зрелый очаровательный темперамент мог вызвать соблазн почти у всех мужчин.

Стоило только Лун Дэ внимательно уставится на женщину, как Цинь Дун также направил на нее взгляд. Естественно сделал он это не из-за е красоты, а из-за её ауры. Эта аура была настолько сильной, что она не уступала ауре, которую Цинь Дун ощущал от Линь Цинфэна. Мастер, который не проигрывал Линь Цинфэну, точно являлся одним из лучших в мире людей.

- Лун Дэ, сегодня настал день твоей смерти! - Спустившись с лошади, У Аньбан внезапно достал свой меч и указал им на дистанцию, громко взревев.

- Ха-ха-ха... - Лун Дэ, с другой стороны, ответил презрительным смехом. Стоя на башне, мужчина холодно произнес:

- У Аньбан, как много лет ты продолжал кричать эти слова? Разве мы не стоим здесь до сих пор?

- Сегодня все иначе! Я, У Аньбан, клянусь небесам, что если не заберу твою голову сегодня, я не У Аньбан!

Лун Дэ холодно хмыкнул, и его выражение стало угрюмым. Он сказал:

- У Аньбан, ты захватил мою дочь и унизил моего сына. Я собираюсь лишить тебя головы! Перестань трепаться и подходи!

- Как маленький город Сифэн может выдержать противостояние наших двух армий? Если ты мужчина, выведи своих людей и города, и мы сразимся на пустыре.

Лун Дэ поглумился и саркастично произнес:

- У Аньбан, у тебя проблемы с головой? Думаешь я покину защищенный город, чтобы отправиться на пустырь сражаться с тобой? Ты думаешь я больной?

- Ты... - У Аньбан разозлился, но у него не было способа заставить Лун Дэ выйти.

В ярости У Аньбан уже собирался отдать приказ, когда таинственная женщина внезапно подала ему знак. Увидев это, У Аньбан немедленно остановился. Он выглядел крайне почтительным по отношению к этой женщине.

- Это ты Лун Дэ, генерал Северного Фронта из Лунюань? - Взгляд таинственной женщины несколько раз прошелся по телу Лун Дэ, и она очень медленно спросила. Её голос звучал так хорошо, что другие люди оказывались поглощены им.

- Точно! Кто ты? - Пускай Лун Дэ не ощущал никаких колебаний силы из тела таинственной женщины, его интуиция подсказывала ему, что она точно не была простой женщиной. Если он будет слишком неосторожен, ему будет трудно иметь дело с У Аньбаном.

- В Фэйтянь люди зовут меня "Ведьмой-Матерью!" - Таинственная женщина, казалось, дала будничный ответ.

Однако её ответ вызвал среди генералов Лунюань большой резонанс. Это было как будто сбросить огромный валун на спокойное озеро.

Множество генералов Лунюань даже показали страх. Один за другими они посмотрели на женщину, дрожа зубами.

На лицо Лун Дэ также было сложно смотреть. Очевидно, что он знал имя Ведьмы-Матери и также сильно боялся его.

- По легенде в королевстве Фэйтянь на Ведьминой Горе есть живая бессмертная. Это вы? - Спросил Лун Дэ.

- Точно! - Сказав это, Ведьма-Мать медленно взлетела в воздух. Её длинные черные волосы словно естественным образом начали развеиваться на воздухе. На женщине были черные одежды с шелковой текстурой. Под этим ветром её фигура становилась ещё более идеальной. В этот момент даже солнце стало тусклым на её фоне. Между небом и землей сейчас не было ничего более ослепительного Ведьмы-Матери...